

Ноября 14 (27)

Священномученик Петр (Титов)

Иерей Петр был одним из тех, кто сознательно избрал путь служения Богу и Церкви во время беспощадных гонений. Для него было ясно при самом выборе священнического служения, что власть, с такой яростью исповедующая воинствующее безбожие, к Церкви и ее служителям будет беспощадна. Вероятность и близость ареста, а то и насильственной смерти лишь способствовали тому, чтобы с твердой решимостью отдавать все свои силы служению Богу и пастве.

Священномученик Петр родился в 1890 году в селе Титовском Телятинской волости Весьегонского уезда Тверской губернии в семье псаломщика Николая Титова. Он окончил Тверскую Духовную семинарию и был определен псаломщиком в село Федоровское Конаковского уезда. В 1924 году он был рукоположен в сан священника ко храму в селе Архангельском Кимрского района¹.

Во время его служения в Архангельском начались мероприятия советской власти по коллективизации крестьянских хозяйств. Представители властей, непосредственно занимавшиеся коллективизацией, видели в коллективизации не только хозяйственное мероприятие, но и идеологическое, направленное против веры и Православной Церкви. Будучи заинтересованными противниками Церкви, многие из устроителей колхозов искали любой повод для ареста священников.

10 февраля 1930 года в селе Архангельском остановились на ночлег кимрские коммунисты. Они тут же на месте произвели небольшое следствие, собрав слухи о жизни прихода, где служил о. Петр. Они узнали, что в воскресенье 9 февраля богослужение в храме продолжалось с шести часов утра до четырех часов вечера. Этого факта показалось им вполне достаточно, чтобы применить репрессивные меры к священнику. Придя к председателю сельсовета, они потребовали от него обеспечить явку священника в Кимрское ОГПУ для ответа, почему он собрал в храме около шестисот человек верующих и служил целый день.

Один из коммунистов сразу же по приезде в Кимры, 11 февраля, сам пошел в отдел ОГПУ и дал показания против священника. На этом основании 17 февраля ОГПУ арестовало о. Петра и заключило под стражу. И только тогда следователи приступили к допросам свидетелей, заранее решив, что вне зависимости от их ответов священник должен быть осужден, а храм закрыт. 27 февраля ОГПУ допросило председателя сельсовета. Он показал:

– Я сам не знаю, что происходило в церкви, но слышал, что служить Титов начал в шесть часов утра и кончил часа в три-четыре вечера. После службы начались венчания, во время которых молодежь стала приставать к гостям, причем молодежи и гостей было полно в церкви. К ним подошел церковный староста и начал их уговаривать, после чего они вышли и возле церкви устроили драку. Был ли в церкви митинг, об этом я ничего не слышал; что говорил священник Титов о закрытии церкви, я также не знаю².

2 марта следователь допросил старосту храма. Тот показал:

– В середине февраля, в воскресный день, к нам в церковь наехало очень много народу со всех окрестных деревень, примерно около четырехсот человек. Служба началась в шесть часов утра и продолжалась до четырех часов вечера. Объяснялось такое громадное стечение народа тем, что церкви в окружающих селениях все закрыты. Во время службы священник Титов проповеди не говорил. После, когда происходило венчание, в церковь вошли пьяные ребята. Я сказал матери одного из вошедших, и она взяла и увела их. Драка действительно возле церкви была, но сам я был в церкви и не видел, что там происходило, и на почве чего, сказать я не могу. Священник Титов действительно ходил по приходу в праздники Рождества и Крещения, но я с ним не ходил, с ним ходил бывший церковный староста. В селе Архангельском колхоз только что начал организовываться. Сейчас вошли в колхоз только шесть дворов, всего дворов в селе Архангельском тридцать два, почему не идут остальные, я не знаю³.

5 марта следователь вызвал на допрос священника. На его вопросы о. Петр ответил:

– В Архангельской церкви я священником начал служить с 1924 года. Общественной жизни, проживая в селе Архангельском, я не касался. Организован ли в настоящее время колхоз в селе Архангельском, я точно сказать не могу. Во время службы в церкви 9 февраля действительно собралось очень много верующих, приблизительно человек четыреста. Я думаю, что причиной такого сбора послужило то, что церкви в соседних селах закрыты. Проповедь во время богослужения я в этот день не говорил. Служба началась с пяти часов утра и продолжалась до пяти часов вечера. Что за скандал был возле церкви, я не слышал и из церкви не выходил. По своему приходу я ходил в праздники Рождества и Крещения с разрешения РИКа, в приходе я нигде не говорил о том, что коммунисты закрывают церковь и служить буду в последний раз. Никакой агитации среди верующих против колхозного движения я не вел и его совершенно не касался. Кроме меня священнослужителей в храме в селе Архангельском нет⁴.

Последним допросили бывшего старосту. На вопросы следователя он отвечал:

– В бытность мою церковным старостой я ежегодно в Пасху ходил со священником по приходам. Агитации от него против советской власти я не слышал. Иногда, особенно в большие праздники, священник говорил в церкви проповеди на религиозные темы. В Рождество 1929 года и Крещение 1930 года церковным старостой я уже не состоял и по приходу со священником не ходил. Приблизительно в середине февраля 1930 года в церкви села Архангельского была продолжительная служба, длившаяся с шести часов утра до четырех часов вечера. Чем вызвана такая длительная служба, я не знаю, но говорили, что было очень много народу и очень много причастников⁵.

15 мая 1930 года Тройка ОГПУ постановила выслать священника в Северный край на три года⁶.

Домой, в Тверскую область, о. Петр вернулся только в 1935 году. Его супруга, Наталья, и двое детей, сын и дочь, жили в это время в селе Федоровском, где в храме служил тесть о. Петра, священник Феодосий Судаков. Отец Петр стал служить в этом храме в качестве псаломщика, а в июле 1937 года получил место священника в селе Селихово и переехал туда. Но недолго он здесь прослужил – 27 октября он был арестован и заключен в Тверскую тюрьму; сразу же начались допросы.

– За что вы судимы при советской власти? – спросил следователь.

– Я был осужден в 1930 году на три года ссылки с предъявлением мне обвинения в произнесении контрреволюционных проповедей в церкви. Наказание отбыл.

– Расскажите о вашей враждебной деятельности по отношению к советской власти по возвращении из ссылки.

– Враждебных действий к советской власти по возвращении из ссылки я не проявлял.

– Вы распространяли клевету на советскую власть, говоря, что власть издевается над народом и морит его голодом. Признаете ли вы это?

– Клеветы на советскую власть я никогда не распространял и таких слов, что якобы советская власть издевается над народом, я не говорил. После приезда моего из ссылки я действительно говорил, что тот, кто там не работал, тот умирал с голода.

– Следствию известно, что в конце 1936 года после чтения вами газеты, где писалось о событиях в Испании, вы в разговорах с гражданами выражали желание интервенции со стороны капиталистических стран против Советского Союза и поражения советской власти. Подтверждаете вы это?

– Не подтверждаю, так как я никогда не высказывал желаний интервенции со стороны капиталистических стран, а также вообще не говорил о событиях в Испании.

– Следствию известно, что во время отпевания в церкви умершей дочери священника Судакова, которая до этого отбывала срок наказания за антисоветскую деятельность, вы произнесли антисоветскую речь, что якобы эта мученица пострадала от советской власти за веру Христову. Подтверждаете вы это?

– Не подтверждаю, так как антисоветской речи я во время похорон дочери моего тестя, священника Судакова, не говорил.

– Расскажите, среди каких призывников осенью 1936 года вы вели разговор антисоветского содержания, восстанавливая их против советской власти?

– Сейчас не помню, так как времени прошло много. Знаю только одно, что перед отправкой в Красную армию у нас в доме были призывники.

– Ваши показания ложны. Следствие располагает свидетельскими показаниями о систематической антисоветской агитации с вашей стороны. Требуем правдивых показаний.

– В систематической антисоветской деятельности я виновным себя не признаю.

– Для какой цели вы открыли в церкви торговлю просфорами ниже себестоимости и заманивали этим в церковь детей школьного возраста?

– Этим занимался церковный староста без моего участия⁷.

Вызвали на допрос секретаря Федоровского сельсовета, он показал: "Священника Петра Николаевича Титова я знаю давно, когда он служил в Архангельской церкви Конаковского района. После отбытия наказания он приехал в село Федоровское к своему тестю – священнику Судакову Феодосию Ивановичу и жил у него до 1937 года, занимаясь богослужением вместе со священником Судаковым. За два года его нахождения в селе Федоровском священник Титов проводил антисоветскую работу, направленную на развал колхозов, он в своей квартире собирал, под предлогом спевки, хор из колхозников. Кроме этого, от колхозников я слышал, что священник Титов

рассказывал верующим, что когда он был в заключении, то там много народу умерло с голоду. Зимой 1936 года Титов вместе со священником Судаковым организовали торговлю просфорами в церкви по пять копеек за каждую с целью завлечь в церковь детей. В результате во время перемен ученики из школы стали бегать в церковь. После чего учителя стали жаловаться в сельсовет на то, что священники Титов и Судаков срывают в школе учебу. После вмешательства в это дело председателя сельсовета Титов и Судаков прекратили торговлю просфорами в церкви"⁸.

29 октября вызвали на допрос председателя Федоровского сельсовета, который показал: "Свою антисоветскую деятельность Титов, вернувшись из заключения, не прекратил, а наоборот, открыто выступал в церкви перед верующими с контрреволюционными речами. Например, когда умерла дочь священника Судакова, до этого отбывавшая срок заключения за антисоветскую деятельность, при отпевании ее в церкви Титов произнес такую речь, что якобы эта мученица пострадала от советской власти за веру Христову, это было в марте 1937 года. В 1936 году, когда допризывников отправляли на службу, Титов вместе со священником Судаковым зазывали их в церковь и служили молебен, как о Христовых воинах. Также мне известно, что Титов в 1936-1937 годах под предлогом спевки хора собирал у себя на квартире колхозников"⁹.

18 ноября следствие было закончено; 25 ноября Тройка НКВД приговорила о. Петра к расстрелу. Священник Петр Титов был расстрелян 27 ноября 1937 года¹⁰.

Игумен Дамаскин (Орловский)
«Мученики, исповедники и подвижники благочестия
Русской Православной Церкви XX столетия.
Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»
Тверь. 2001. С. 367-370

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 24628-С. Л. 15.

² Там же. Л. 8.

³ Там же. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Л. 25.

⁷ Там же. Арх. № 21769-С. Л. 7-8.

⁸ Там же. Л. 9-10.

⁹ Там же. Л. 11.

¹⁰ Там же. Л. 15-16.